

ДАВИД ГОЛОЩЕКИН: «АМЕРИКА ДЛЯ МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕ АВТОРИТЕТ»

10 ИЮНЯ народный артист России, художественный руководитель Петербургской Государственной филармонии джазовой музыки Давид Голощекин формально станет пенсионером. О том, как неформально он собирается разбраться с пенсионным возрастом, maestro рассказал корреспонденту «Смены».

Его года - его богатство

- Давид Семенович, 60 лет - это что за возраст такой?

- Это условный рубеж. На следующий день после дня рождения я по закону становлюсь пенсионером. И формально им буду. Но на самом деле все зависит не от возраста, а от того, как ты себя ощущаешь.

- Не появляется желания стать учителем, наставником молодых джазовых музыкантов?

- Я, видимо, не обладаю учительским даром. Да и тяги у меня к этому нет. Хотя я и преподаю немного в Университете имени Герцена - совратили все-таки. Там на музыкальном факультете открыли курс джаза, что, я считаю, очень правильно. Отсутствия знаний о джазе делает смешными вообще знания будущих преподавателей музыки. Но это чистое просветительство с моей стороны. А так, иметь класс музыкантов - у меня на это просто времени нет. Я еще сам полон творческих сил. А останавливаться нельзя ни в коем случае.

Не буду выпускать гусей на сцену

- Все больше по заграницам ездите?

- Наоборот, отдаю приоритет России. У нас за последние несколько лет почему-то возрос интерес к джазу. Нет фестивалей, на которые бы меня не приглашали. И я чувствую здесь гораздо больше удовлетворения, чем за рубежом. Потому что я несу искусство, которому служу уже 43 года, нашим людям, своей стране. Я же не уехал жить куда-то там, а живу здесь, я российский джазовый музыкант. Мировую общественность я уже порадовал неоднократно. Так что желание выставляться: мол, смотрите, вот мы какие, русские, - у меня прошло.

- Чем можно привлечь новые поколения любителей джаза? Новаторством?

- Только искусством, его глубиной и силой. Новаторство - это для снобов. Придумали себе лозунг: «Я не играю, как все, я играю по-новому». А никто не знает, как по-старому. К сожалению, наше искусство в последнее время проникнуто кичем во всех направлениях. За счет каких-то штучек-дрючек можно привлечь к себе внимание и какое-то время удерживаться на волне. Я перед собой никогда не ставил таких целей. Я вообще целей никаких не ставил, просто

**Знаменитый
питерский джазмен
готовится отметить
свое 60-летие**

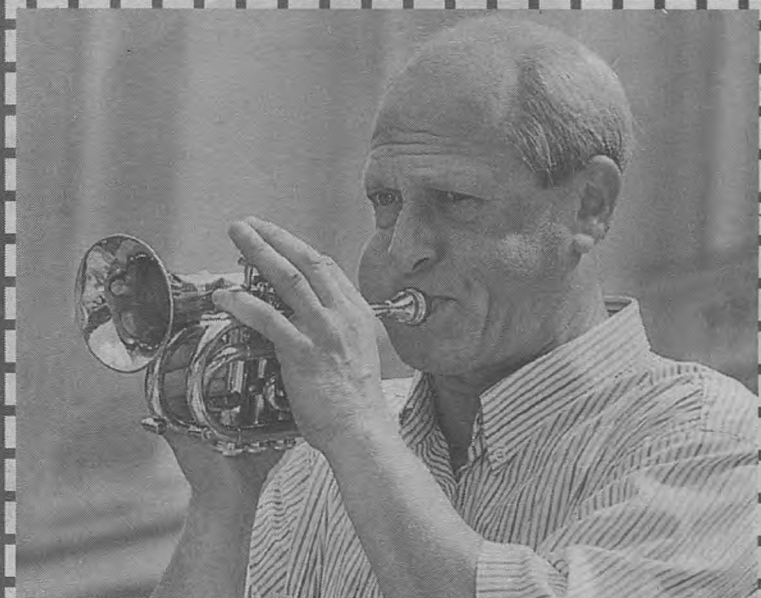
играл то, что люблю, и то, что могу. Мне не нужно ложиться на роуль или под него или выпускать гусей на сцену.

Матвиенко давно не захаживала

- Интересно, как ценят ваш труд власть имущие?

- Стараюсь об этом не думать. Я властью не обижен, я ничего у нее не просил, кроме одного: помещения под Филармонию джазовой музыки (оно было выделено Голощекину в 1989 году. - Прим. авт.). И очень благодарен Валентине Ивановне Матвиенко, тогда еще заместителю

Большое количество прекрасных музыкантов там маются без работы. Они сами готовы в любую секунду приехать в Россию на любых условиях. Америка для меня - это страна, где родился джаз, но он там гоним и терпит колоссальный упадок. И потом уровень наших музыкантов настолько вырос, что я не вижу особой разницы между элитой российского и американского джаза. Мне даже больше нравится играть с российскими джазменами, чем с американскими. Вот до чего я обнаглел. Америка - это никакое для меня не мерило, не авторитет. Все их похвалы я уже получил. Пусть теперь они ждут похвалы от меня.

председателя горисполкома, которая могла бы легко отмахнуться от моих назойливых просьб и прожектов. Страна разваливалась, всем было не до культуры. И я счастлив, что она восприняла меня очень серьезно. Но просил-то я не для себя, а для спасения петербургского джаза.

- Давно ли Матвиенко была у вас в Филармонии?

- Была в пору ее участия в выборах. С тех пор не заходила. Я рад, что она вернулась в наш город. Надеюсь, придет и ко мне на юбилей.

Торжество без Боярского!

- Говорят, орден вам собираются вручать?

- Да, вроде оформляют что-то.

- Уже известно, какие подарки преподнесут самые близкие люди?

- Даже не думаю об этом. Лично у меня уже все есть. И самое дорогое из этого - внимание людей. Самый большой подарок, который я жду от Комитета по культуре, - это новый роуль для нашего зала. К нам приезжают хорошие исполнители, а старенький роуль уже почти пришел в негодность.

- Как собираетесь отметить юбилей?

- Я не устраиваю вечер в «Октябрьском» зале, с помпой, рекламой и кучей гостей, как это делают мои знаменитые коллеги в смежных жанрах. Мог бы, но не хочу. Мне будет просто приятно в этот вечер сыграть небольшую концертную программу из вещей, которые мне особенно нравятся. Я пригласил круг близких мне людей, их несколько десятков, мой ансамбль. Никаких VIPов! Даже Боярского не будет, хотя у меня с ним замечательные отношения.

Джаз в Штатах кончился

- А как у вас сегодня складываются отношения с родиной джаза?

- Никаких позывов ехать в Америку не возникает. У меня давно изменилось к ней отношение. Сейчас в этой стране ничего хорошего для меня не осталось.

- Вы являетесь художественным руководителем государственного учреждения. А частные лица или фирмы вам помогают? Кому из питерской «элиты» интересен джаз?

- Государство дает маленькие деньги, но регулярно. А бизнесмены, люди, владеющие капиталом, не дают вообще ни копейки. За исключением одной довольно скромной компании, которая является нашим другом-спонсором. Во главе этой компании стоит человек, который безумно любит джаз и понимает духовную ценность этого искусства. Остальные же не считают джаз серьезным делом. К сожалению, у руля бизнеса в нашем городе стоят малокультурные люди.

«Я сам себе хозяин»

- Сейчас вы можете позволить себе играть все, что захотите? Вы сам себе хозяин?

- Я считаю, что каждый человек может быть себе хозяином. Это зависит только от его личности. Я всю жизнь сам себе хозяин. Хотя и гоним был, и без работы сидел, и без куса хлеба. Много было в жизни неприятностей. Но я все равно играл то, что хотел. Просто надо иметь убеждения, цель, принципы. Именно беспринципность ведет к тому, что человек перестает быть хозяином самому себе и становится служкой кому-то другому. А я никогда никому не служил.

Есть другая проблема. Я постоянно нахожусь на сцене Филармонии джазовой музыки. Это значит: я все равно бюджетный музыкант, почти что госчиновник. Работая в государственном учреждении, я обязан отработать определенные нормы. Я должен все время играть, мой концерт железно есть в программе раз в неделю. Плохо, когда музыкант всегда доступен, публика привыкает. Поэтому я очень люблю ездить на гастроли. В других городах я бываю раз в году и чувствую вокруг себя ажиотаж. Но и здесь, и там все мои мысли и неприятности улетучиваются с первым рожденным звуком.

Беседовал
Максим ДЫННИКОВ